

- Прошлой ночью кронпринц потерял сознание, и мне было приказано идти в Восточный дворец. Я не мог вернуться домой до сегодняшнего утра. Когда я подумал о том, что оставил тебя одну прошлой ночью, я пришел сюда, как только смог, чтобы утешить тебя, и неожиданно столкнулся с этой уродливой сценой. Неужели твоя свежая и щедрая натура - сплошная ложь? Одно дело винить меня, но разве ты должна вымещать свой гнев на невинных? Разве ты не задумывалась о боли, которую могла бы причинить Маомину, если бы на самом деле вышвырнула Ми Ши? Как бы ни любила Ми Ши Маомина, разве она может сравниться с тобой, его собственной матерью? У тебя все еще есть достоинство госпожи, отвечающей за большой дом, чтобы ударить кого-то по такому пустяковому вопросу?

- Что? Вы ... вас вызвали в ... Восточный дворец? Тогда почему служанки во дворе Чунь Фэн сказали, что мой господин был так счастлив, поедая Снежный крем, что остался на ночь, когда я послала Фэн Сянь навести справки сегодня утром?

Дуань Тинсюань тоже был удивлен этим. Фэн Сянь воспользовалась этой возможностью, чтобы вмешаться:

- Это правда, хозяин. Когда я увидела Сян Юнь рано утром, она сказала, что хозяин так наслаждался Снежным кремом, что решил остаться в Чунь Фэн! Она тоже была очень убедительна.

- Как же ты могла беззаботно поверить словам простых служанок? Если ты действительно беспокоишься обо мне, то почему не спросила у Нуан-Нуан напрямую? - Дуань Тинсюань беспомощно посмотрел на Сюй Ран Юн и Фэн Сянь: разве вы двое не очень умны? Почему вы ведете себя так глупо сейчас? Одно дело сгруппировать однажды, но действовать так глупо прямо передо мной так много раз, этот господин действительно не знает, что вам сказать.

Сюй Ран Юн и Фэн Сянь сильно покраснели от этого. Возможно, они слишком долго оставались в подвешенном состоянии, и в них уже начал закипать стресс. Не было ни дня, чтобы они не размышляли, не гадали и не предсказывали плохие результаты. Теперь, когда они по существу превратили себя в посмешище перед господином, им действительно стало стыдно. С другой стороны, Сюй Ран Юн не могла побороть желание броситься к двору Чунь Фэн и задушить Су Нуан Нуан до смерти. В глубине души она считала, что Су Нуан Нуан подстрекала Сян Юнь передать ложную информацию Фэн Сянь.

- Достаточно, теперь, когда ты все это проверила, постарайся как следует успокоиться и хорошенько все обдумать. Сейчас я направляюсь во двор Чунь Фэн, - Дуань Тинсюань вздохнул, он знал, что должен остаться рядом с Сюй Ран Юн, чтобы утешить ее. Тем не менее, он действительно хотел проконсультироваться с Су Нуан Нуан о состоянии наследного принца. Более того, когда он вспомнил, как Сюй Ран Юн злобно отшвырнула Ми Ши в сторону, ему показалось, что он случайно проглотил муху. Поэтому, даже не присев на чашку чая, он собрался уходить.

- Мой господин, - Сюй Ран Юн была в бешенстве. Она потянула Дуань Тинсюаня за рукав и жалобно взмолилась, - Эта наложница была не права сегодня. Но день рождения старой госпожи через четыре дня, и эта наложница сделала некоторые приготовления. Не мог бы мой

господин посмотреть, если у вас есть время? Если я в чем-то ошиблась, не мог бы мой господин дать совет этой наложнице?

Когда Дуань Тинсюань услышал это, он остановился. Пробормотав что-то себе под нос, он повернулся к умоляющему лицу Сюй Ран Юн и снова вздохнул. На сердце у него снова появилась нежность. Сжав руки Сюй Ран Юн, он мягко сказал:

- Очень хорошо, я приду и помогу тебе посмотреть. Что касается других вопросов, этот господин советует тебе забыть обо всем. Кроме того, ты можешь рассмотреть вопрос о возвращении мисс Сюэ на ее первоначальное место на кухне как можно скорее.

- Но почему же? - гнев снова вспыхнул в Сюй Ран Юн, и она забыла о своем намерении успокоить своего господина. С резким криком она стряхнула руки Дуань Тинсюаня и прорычала, - Я уже столько дней страдаю, думая, что отсутствие движений со стороны старой госпожи и лорда маркиза означало, что вы все еще помните о том, чтобы пощадить мою репутацию. Подумать только, что это все мое воображение. Каждый из вас заботится только о Первой госпоже. Даже вы, милорд, неужели вам все равно, сколько уважения я потеряю? Вы хоть представляете, как даже самые ничтожные слуги смеются надо мной за моей спиной?

Сочувственное выражение лица Дуань Тинсюаня стало холодным, пока он, наконец, не сказал:

- Если бы мне действительно не было дела до твоей репутации, мисс Сюэ уже вернулась бы на свое первоначальное место на кухне. Ты все еще помнишь причину, по которой ее отправили в прачечную? Всем было ясно, что это делается в отместку Нуан-Нуан. Ты придиралась к этой женщине и придумывала какие-то предлоги, чтобы перевести ее, я когда-нибудь препятствовал этому?

Если бы не твоя предыдущая тяжелая работа по управлению домом, разве я бы заботился о твоей репутации? В конце концов, каков же был результат? Старая госпожа терпела все это время, как и я. Неужели ты думаешь, что я не пробовал еду из кухни резиденции с тех пор, как я начал обедать в Чунь Фэн? Если это будет продолжаться, ни мне, ни Су Нуан Нуан ничего не придется делать, старая госпожа сама этого не потерпит. Когда это время придет, куда ты спрячешь свою репутацию?

Рассерженная тем, что ее муж поднял вопрос о переводе этой несчастной мисс Сюэ, Сюй Ран Юн встала в неистовую и оборонительную позу, она прорычала:

- Раз так, хорошо, хорошо! В конце концов, у меня больше нет прав, чтобы присматривать за этим домом. Поскольку в этой резиденции так много людей, просто выберите любого из них, чтобы управлять им. Вторая госпожа всегда была обеспокоена отсутствием ответственности и всегда стремилась выполнить половину моих обязанностей в любом случае.

Дуань Тинсюань холодно сказал:

- Если ты думаешь угрожать мне второй госпожой, то можешь поберечь дыхание. Естественно, я не собираюсь передавать домашние обязанности семье второго брата. Однако, не думай, что дом без тебя развалится. Хорошая вещь в наличии большого количества жен и наложниц заключается в том, что даже если Нуан Нуан не заинтересована в управлении домашним хозяйством, все еще есть Цзы Лань и Цзин-Эр. А теперь ты сама реши, кто здесь в невыгодном положении?

С этими словами он умчался прочь. Сюй Ран Юн дрожала на месте долгое время, прежде чем наощупь добралась до скамейки. Фэн Сянь в отчаянии наблюдала, как ее госпожа судорожно глотает воздух, и поняла, что дело зашло слишком далеко.

- Госпожа, вы всегда были спокойны и собраны, почему же, когда вы стоите перед хозяином, вы не можете сдержать своих слов? Есть определенные вещи, которые никогда не должны быть сказаны ...

- Ты думаешь, я этого не знаю? Но ... но только что.... ну, он сам это сказал. Я была так зла и ничего не могла с собой поделать, - Сюй Ран Юн нетерпеливо оборвала Фэн Сянь. Вытирая лицо носовым платком, она долго сидела на скамейке. Фэн Сянь тоже молчала. Спустя долгое время ее хозяйка внезапно встала и резко сказала:

- Нет, я не могу просто так все бросить, я не могу потерять эту обязанность по ведению домашнего хозяйства. Я не могу.

- У госпожи есть какие-нибудь распоряжения на этот счет? - Фэн Сянь просияла, подумав, что ее госпожа, должно быть, придумала какое-то решение.

Сюй Ран Юн стиснула зубы и сказала:

- Ты уже слышала, что сказал твой господин. Он дал мне шанс сделать свою работу должным образом, дело с мисс Сюэ было проверкой, которую я провалила. В тот момент, когда он вошел, я потеряла всю свою силу. Мне было интересно, почему эта женщина так легко сдалась и даже сблизилась с наложницей Цзин. Похоже, что человек, которого она намерена поддержать в качестве управляющего домашним хозяйством, это не Сюэ Цзы Лань, а наложница Цзин. Хе-хе!

Как умно. Она знает, что Сюэ Цзы Лань пользуется любовью старшей госпожи, и побоялась, что эта женщина перелезет через ее голову. Наложница Цзин другая, у нее не только не было никакой семейной поддержки, ее происхождение было дешевле, чем грязь. Такая грязная женщина, как она, никогда не сможет переступить через голову официальной жены. Очевидно, она хочет угнетать ее и Сюэ Цзы Лань. Эта тактика слишком умна. Нет, я не могу позволить ей

просто так победить.

- Фэн Сянь, завтра ты пойдешь и переведешь мисс Сюэ обратно на кухню. Скажи, что это по моему приказу и что вопрос из прошлого был должным образом расследован. Сделай что-нибудь и восстанови ее обратно в качестве управляющей кухни.

- Госпожа, возможно ли, что вы слишком много думали над этим вопросом? Если Первая госпожа действительно хочет угнетать вас и госпожу Лань, она может просто взять на себя обязанности по ведению домашнего хозяйства сама. С чего бы ей впутывать в это дело наложницу Цзин? - Фэн Сянь чувствовала, что ее госпожа, должно быть, перенесла слишком много потрясений. Она была той, кто изгнал мисс Сюэ, если бы она лично приказала ей вернуться на кухню, разве это не похоже на пощечину самой себе? Фэн Сянь попыталась дать совет своей хозяйке, не желая позволить этой Первой госпоже стать слишком могущественной.

- Что ты знаешь? Может ты забыла, почему она раньше стала брошенной женой? Это потому, что она была слишком высокомерной и гордой. Кто в этом доме не ненавидел ее? Она хорошо усвоила урок, и посмотри, сколько дней назад она вернулась в Чунь Фэн? Сколько людей сейчас на ее стороне? Нложница Лин и вторая мисс, а теперь эта наложница Цзин. Фэн Сянь, она становится слишком умной. Она уже сказала господину в лицо, что не хочет вести домашнее хозяйство. Если бы она отказалась от своего слова, то господин бы подумал, что она только что «ослабила поводья, чтобы лучше их схватить?»

Чтобы защитить свою репутацию, она не может быть замечена в том, что хочет контролировать домашнее хозяйство, даже если она возьмет все под свой контроль, это должно произойти медленно и постепенно. Это правда, что, позволив мисс Сюэ вернуться на кухню, я фактически бью себя по лицу, но это лучше, чем позволить ей ударить меня по обеим щекам. Если я сделаю это, старая госпожа и господин увидят, как я переворачиваю новую страницу. Пока у меня есть власть над домом, она не может затоптать меня до смерти. Если слуги окажутся непослушны, я все равно смогу ими командовать. Я даже могу приказывать избить их или вышвырнуть вон. Я смогу вернуть свою репутацию. Но без власти над домашним хозяйством мне конец.

- Госпожа, вы очень дальновидны. Теперь, когда госпожа понимает, что происходит, мы должны тщательно организовать наши движения в будущем.

Как он уже упоминал ранее, Дуань Тинсюань покинул Павильон Осеннего дождя, чтобы направиться ко двору Чунь Фэн. Как только он вошел во двор, он заметил Сян Юнь, поливающую какие-то растения в углу, и позвал:

- Сян Юнь, иди сюда.

- Кья! - Сян Юнь чуть не выпрыгнула из своей кожи. Она осторожно двинулась вперед. Она нервничала с тех пор, как рассказала Хун Лянь, как дразнила Фэн Сянь этим утром. Хун Лянь крепко отчитала ее за то, что она напрасно создает проблемы . Если об этом узнает либо хозяин, либо мисс, она точно будет наказана. Поэтому, когда она услышала, что Дуань Тинсюань позвал ее, сердце Сян Юнь почти выскочило из ее рта. Она застыла на месте, желая убежать, но не осмеливалась этого сделать.

- Почему ты ввела Фэн Сянь в заблуждение сегодня утром?

<http://tl.rulate.ru/book/13874/786385>